

Элла Рэйн

Архивариус древнего рода

Из дневника привидения

Сегодня ровно десять лет как ко мне, ментальной оболочке Герния Мордерата, вернулась память. Почти столько же понадобилось для того, чтобы собрать ее по кусочкам, по капелькам и когда это произошло, меня накрыло. Я рыдал как ребенок, у которого из рук выхватили самую любимую игрушку или оторвали навсегда от матери, истерика сменялась истерикой, там где у людей находится сердце разливалась ледяная пустота, а во рту появился противный металлический вкус с нотками ядовитой горечи.

— Поплачь, Герний, поплачь, — гладила меня по голове Фрейя, а Гигея и Арес сидели рядом и молчали, — мы тебя сразу предупредили, что работа будет долгой и результат непростым, но боль пройдет, дай ей время.

— Ты главное не молчи, — посоветовал дух боевого факультета, — говори, говори, глядишь и выговоришься, ведь так Гигея?

— Так, все так, просто плохо сейчас Гернию, он ведь раз за разом погружается в

свою гибель. Сам понимаешь, одно дело, когда тебе рассказывают о том, что супруга любимая убила, а другое, когда сам все вспомнил, — печально заметил дух лечебного факультета, — вот не зря твоя хозяйка предлагала не делать этого, переживала она за тебя.

— Видочка, — всхлипнул я и потянулся за носовым платком, его протягивал Арес, — она мне неоднократно предлагала отправиться в Вечность, но как я ее оставлю? Так много желающих убить ее, уничтожить ее доброе имя, я спокоен когда рядом с ней Темный Властелин, но и он не в состоянии находиться при ней, у лорда своих дел полно.

— Хм, ну вот и леди есть, ради которой ты справишься, — засветился серебристым светом Арес, он втайне обожал нашу хулиганку, — со своими муками. Ты того, дружище, не спеши в Вечность. Пусть твоя бывшая супруга в лимбе потомится, а потом...

— Что потом? — испугался я и начал растирать глаза, — я не хочу с ней встречаться. Чур, меня, чур.

— Ой, ну точно придется ей в геенне огненной мариноваться лишние лет сто, а встретиться вам придется, без этого ну совсем никак. Да ладно, не дрейфь, родной, фортуна будет на твоей стороне, — ухмыльнулся Арес и поднялся, мгновенно заполняя собой все пространство, — восстанавливайся и в гости

прилетай. Да, кстати, намекни Георгу Блэкредсану, чтобы доченьку не отдавал на два факультета, не выдержит девонька. Хорошенькая она, умненькая, но роды были слишком тяжелыми, как выжила непонятно. Гигея, без обид?

— Арес, — задумчиво улыбнулось привидение, — ты прав, нечего девочке у меня делать. Кем замените?

— Будет тебе адепт, — пообещал древний бог войны, — не разочаруешься, коллега. Герний, ты не раскисай, вспомни, что, будучи живым, ты был талантливym писателем. И за девочкой нашей приглядывай, она должна жить долго, много дел ей отмеряно, помогай. А советы потребуются, милости просим, всегда рады будем.

Духи факультетов исчезли, а я сидел и смотрел на портрет той, что спасла меня из долгого плена и не уничтожила, а взяла под свое покровительство. Ради Виданы Тримеер я готов жить не одно десятилетие в призрачной оболочке и помогать, чем только может помочь привидение. Какое счастье, что я познакомился с этими древними богами, богами, чье время ушло в небытие с момента появления культа Черной Луны. Они не только не восставали против него, но помогали и опекали всех адептов древней Академии магических искусств. А сейчас дали прекрасный совет,

благодаря которому я вернулся к писательству начав вести свой дневник, в нем нашли отражение будни семьи Тримееров и детективного агентства «Мы бодрствуем всегда».

В приемной ректора было немногочленно и тихо: секретарь да пяток адептов занявшие все свободные стулья молчали. Дверь распахнулась, из кабинета ректора вышел воодушевленный юноша и произнес:

— Адепт Дюбси, твоя очередь, — паренек, сидевший рядом со мной, подскочил и в одно мгновение исчез.

— Лея, а тебе что родственнички место практики предоставить не смогли? — ухмыльнулся адепт подпиравший стену, — подумать только сама Блэкрэдсан в очереди сидит, почти как простая смертная.

— Не язви, — устало заметила я и уставилась на картину, висевшую на противоположной стене, — давно хотела спросить, а кто ее писал? Странная какая-то, психоделика сплошная. У меня от рассматривания голова кружиться начала.

— Так не смотрите, адептка, — неожиданно раздался недовольный голос секретаря. Морские маги — молчуны, разговорить практически невозможно, потому ректор только их и брал на

данную должность, — я передам Ваши слова лорду Дейдрису, но боюсь, он будет не в восторге от Вашей необразованности, не узнать произведение живописца Арно Виера...

— Да брось, Гольбик, — ухмыльнулся адепт продолжавший стоять у стены несмотря на освободившийся стул, — это мазня, а не произведение. Адепт Арно Виер написал его после одной веселой пирушки, и это известный факт обсуждению не подлежащий. Мой дядя учился с ним в одной группе. Голова у него трещала от чрезмерных возлияний, что и выплеснулось на холст, а адептка Блэкрэдсан это ощутила.

— Прекратите разглагольствовать, адепт Барнаус, — спокойно отпарировал секретарь, — и возводить напраслину на художника или Вы время убиваете?

— Ну скучно же, а так хоть мило беседуем, не правда ли, адептка Блэкрэдсан? Да и Виера я не обижал, Вам ли это не знать.

— А я здесь причем? Могу и в тишине посидеть, помолчать, — не выдержала я и закрыла глаза, чтобы только не видеть картину. Темно-синий фон был заляпан серыми, черными и красно-белыми мазками. Клайв прав, голова живописца сильно болела в момент написания потому и данная работа нигде не выставлялась, а висела здесь, в приемной ректора как артефакт

брошенный создателем при отъезде из Академии.

Адепт Дюбси задерживался в ректорском кабинете, и я вновь погрузилась в свои думы.

— Подходит к концу десятый семестр, а я так и не поняла, чем хочу заниматься и где пройти практику, — печально думала я, — мой отец — Георг Блэкрэдсан, служит в Финансовой канцелярии. Но последние два года находится в долгосрочной командировке в Королевстве Водяных Лилий, матушка с братьями, пяти и девяти лет, отправилась вместе с ним. С момента поступления в Академию я проживаю здесь, в комнатке общежития нашего факультета, а на выходные и праздники меня забирают родственники. В доме Регины нашего рода, леди Стефании, выделена комната, обставленная по моему вкусу. Казалось бы, живи и радуйся, вот только почему-то не получалось, хотя нет, не так, первые четыре года учебы именно так и было — жила и радовалась, но вот на пятом что-то произошло, а что, я и сама не могла понять. Вот как в начале учебного года объявили о прохождении практики, так настроение и испортилось.

— Адептка, не спи, тебя приглашают, — раздался голос над моей головой, — поторапливайся, не век же коллегам здесь куковать.

— Что-то ты медлишь, голубушка, — лорд Северус Дейдрис, ректор Академии магических

искусств, смотрел как я вхожу в его кабинет, — потерянная ты какая-то последнее время, ты даже не идешь, а ползешь. Так я сейчас если не обрадую, то приободрю точно. Садись, — и показав на место за приставным столом, взял свиток, — вот, держи приглашение на практику.

— Меня? — удивилась я и протянула руку за документом, — и кто? У меня ощущение, что я никакая, понимаете? Сама не знаю, чего хочу.

— Лея, ты поверь, что это совершенно нормальная ситуация в твоём возрасте. Да иные после получения диплома не знают, куда себя пристроить, а ты на пятом курсе запаниковала. Лучше ознакомься с приглашением, — посоветовал ректор, — и соглашайся.

— Хм, это шутка такая что ли? — прочитав свиток, я свернула его, и ждала ответа от лорда Дейдриса.

— Почему шутка? А я думал, ты обрадуешься, — улыбнулся он, — архивариус в детективное агентство — это увлекательно и спокойно. Будешь работать с документами. Да и читать ты любишь, историями разными увлекаешься.

— Но ведь это знаменитое агентство леди Тримеер и вдруг я, — пожалала я плечами, — что-то мне не верится...

— Да что с тобой? — ректор удивленно

почесал переносицу, — ты еще скажи, что с леди Виданой Тримеер не знакома и в гостях у нее не бывала.

— В точку, — согласилась я продолжая держать свиток в руке, — не была, не знакома и вообще я ее боюсь. Может не стоит принимать приглашение? Отправьте меня в какую-нибудь библиотеку и дело с концом.

Я собственно и не шутила, все именно так и было, и я даже знала кто тому виной, но случившееся не перепишешь и назад не отмотаешь.

— Нет, потребовали именно тебя. Так что, адептка, готовься знакомиться с родственницей, — отпарировал лорд и показал на дверь, — все, твое время вышло. Завтра быть в агентстве, а жить в столице тебе есть где. Удачной практики.

Спорить было бессмысленно, я попрощалась и покинула кабинет, продолжая думать о том, что приглашение в детективное агентство — событие странное и неожиданное, но интригующее.

В общежитии было тихо, большинство адептов уже разъехались по домам, а оставшиеся собирали вещи и сидели по комнатам, на улице лил дождь. Скинув плащ, я опустилась в плетеное кресло, и стоило мне только прикрыть глаза как перед ними возник текст. Это письмо я получила через неделю после начала учебы на пятом курсе и, несмотря на то, что оно вспыхнуло по прочтению и

осталось в моей руке маленькой горсточкой пепла, я запомнила его наизусть.

Здравствуй, Лея Блэкрэдсан!

Мы не знакомы, но я давно наблюдаю за миленькой адептчкой и уверен, что она не дочь своих родителей. Спроси у своих воспитателей, чье сокровище они прячут много лет и главное зачем? И да, я в курсе, что тебе по какой-то причине пришлось пройти испытание для поступления в Академию, не правда ли странно для представительницы древнего рода?

А знаешь ли ты, что леди Кьянка, твоя так называемая матушка, вторая супруга Георга Блэкрэдсана и появилась она в роду через год после твоего рождения? Скорее всего — нет, о первой супруге твоего отца в роду не любят вспоминать: умная, образованная и смелая девушка. Ее сразу невзлюбила Видана Триммер — кузина твоего «отца», что неудивительно — у нее появилась соперница, а вот этого леди Триммер никому не прощает и потому приложила немало усилий, чтобы разрушить брак твоих «родителей», а тебя лишит потрясающей и очень талантливой воспитательницы, общение с которой могло сделать тебя не просто изумительной волшебницей, но и звездой магического мира. Не все маги окружающие тебя, Лея, порядочны и желают тебе добра. Увы, но среди них немало

тех, кто с удовольствием погасит все твои таланты, лишь бы они не затмили скромные способности их детей. А чтобы ты не думала, что я лгу, постарайся раздобыть «Хроники проклятого рода», это будет непросто, но поверь оно того стоит.

Если ты пожелаешь найти ответы на поставленные вопросы, то пиши мне на столичный почтовый ящик № 10. Нам о многом стоит поговорить, и обещаю — ты не будешь разочарована.

Да и собственно, почему я проходила испытания, мне тоже было известно. Когда меня привезли в Академию, немолодой преподаватель с целительского факультета повертев носом важно сообщил профессору Гаршу:

— Берем, это наша, способная девочка.

— Погодите, но Лея зачислена на факультет практической магии с момента своего рождения, — возразил мой папенька, а мгновенно нарисовавшаяся за столом Фрейя невозмутимо добавила, — это моя адептка и не тяните свои костлявые вампирские ручонки к чужим талантам. Я ее ждала, все эти годы наблюдала как она растет и развивает способности, книжки ей подкладывала для изучения, пестовала как могла, а вы тут как тут на все готовенькое...

— Но погодите, дражайшая Фрейя, —

рискнул воззвать к ее совести декан целительского факультета, — эта девочка действительно способная, а Вы хотите уничтожить ее изумительные задатки? Империи как воздух нужны целители разорванных душ, хирурги и детские лекари. Все наши выпускники нарасхват, вакансий больше чем целителей. А Вам приспичило еще одну волшебницу вырастить, не расточительно ли это?

— Следи за языком, Тарш, — посоветовало привидение, а ее серебристый цвет стал темно-серым, — не тебе обсуждать мои предпочтения и решения.

Никто не хотел уступать и назревала крупная ссора. Ректор, не обращая внимания на спорщиков, принял решение и отправил меня наравне с другими претендентами на испытания. Лучше бы он этого не делал. К моему великому сожалению мне не встретилось на пути ни одно чудо-юдо, которыми любят пугать хулиганистых деток их нянюшки. Это была просто легкая прогулка с парочкой пропавших навсегда привидений, после меня осталась выжженная поляна с ядовитыми растениями, а леший, увидев мое расплывшееся в широкой улыбке лицо и услышав кровожадное: «Ути-пути, какой гномик, а в прятки поиграем?» сунул в карман свою трубку и исчез со словами: «Да что это творится на белом свете? Ведьму на испытания отправили, видно кто-то грезит извести

меня и место занять на кухне».

Фрейя сияла, ректор обхохотывался рассматривая картины моего путешествия, а папенька, спрятав усмешку в умных усталых глазах, успокаивал профессора:

— Как я говорил, она только на свет появилась, а это древнее чудовище, Фрейей именуемое, письмецо прислало: мол, так и так, доченька ваша на мой факультет зачислена, через двенадцать лет жду. Так что не обессудьте профессор. Нет-нет, уважаемый, и не намекайте: Лея подвигов моей блистательной родственницы повторять не будет, да и я как любящий отец подобного не позволю. Я хорошо помню, какво Видане было: ни минуты свободной, вся в ожогах да ссадинах, а морг с его экземплярами с полей битв нашей необъятной империи... мне тошно становится, а она регулярно этим занималась, под Вашим чутким руководством между прочим. И потому Лея этой участи избежит, достаточно будет и факультета практической магии, там свое безбрежное море знаний и возможностей блеснуть. Хватит с нас одного монстра в женском обличье.

Услышав его слова, я подумала, что именно по этой прозаической причине меня с леди Тримеер и не познакомили, хотя в свете странного письма, — и я в этом полностью уверилась, — причина иная. Что ж, скоро все узнаю и почему-то я была уверена,

что именно она — Видана Тримерер, знает правду моего появления на свет и потому возникшие вопросы следует задавать только ей, а не родителям, делая им больно. А то что это произойдет я и не сомневалась, так как дочерью была любимой, несмотря на строгость родителей, но по другому и быть не могло, слишком много приключений с моим участием семье пришлось пережить к моменту поступления в Академию. Папенька часто шутил, что им будет что внукам и правнукам рассказать о моих детских годах.

Однако письмо неизвестного адресата свою роль сыграло. Поразмыслив с недельку над полученной информацией, я приступила к действиям. Для начала отправила на указанный ящик небольшое письмецо полное растерянности, не преминув указать, что нахожусь в шоке от подобных сказок и отправилась в библиотеку.

— Флинт, подскажите мне, пожалуйста, — с внутренним содроганием обратилась я к библиотекарю, чье покровительство и расположение меня всегда удивляли, — есть ли среди Ваших сокровищ труд под интригующим названием «Хроники проклятого рода»?

— Лея! Солнышко, да откуда ты узнала об этой книге? — очень удивилось привидение и, зависнув надо мной, разглядывало так, будто увидело впервые, — ничем не могу помочь,

малышка. Секретная секция, вход только по личному разрешению ректора и руководителя аспирантуры, а ты всего лишь адептка пятого курса. А может ты уже о научной деятельности задумалась? Тогда к профессору Тиберию, он подумает и решит можно ли тебе работать с такими книгами. Сама понимаешь, ведь не по простой прихоти ее не выставляют на всеобщее изучение.

— Ничего себе, а я была уверена, что стоит в уголке дальнего шкафа пара экземпляров для вдумчивого чтения, но о Секретной секции как-то не подумала, — пожалала я плечами, — ну тогда давайте том по Блэкрэдсанам из серии «Энциклопедия магических родов», посвятим время изучению предков, а то впросак попадать стала. Представляете, не знаю никого до Уны Блэкрэдсан, стыдоба и только.

— А ты о какой из них говоришь? — улыбнулось привидение и исчезло за шкафами, а я заняла место за столом у окна, мельком бросив взгляд на Артиваль Тримеер сидевшую в углу, ее макушку было едва видно за стопкой учебников. Библиотекарь появился с толстенной книгой, — держи, так о какой Уне речь идет? Их ведь две было. Первая — Регина рода в далекие времена, а вторая — жила не так давно.

— Вот о ней и речь, о второй, — вздохнула я и положив фолиант на стол, раскрыла на

середине, — ой, запах какой, редко берут?

— Так ее восстанавливать пришлось по крупицам из разных источников, еще десять лет назад была тоненькая книга, а сейчас видишь какая красота, — похвастался Флинт, — это Регина вашего рода постаралась, не одна конечно, помощь все стремились оказать, но имена их не названы.

— Не известны или сами такие скромные? — уточнила я, вдыхая запах свежей типографской краски и перелистывая том, подбираясь к нашим временам, — шикарное исполнение. Какие рисунки, по портретам видно кто есть кто, кажется я получу истинное наслаждение от изучения.

— Вот и хорошо, читай, а мне пора, — привидение мгновенно оказалось за своим столом, около которого его поджидали адепты.

Сделав вид, что не заметила проигнорированного библиотекарем вопроса, я погрузилась в изучение современных представителей рода. Я и так знала, что в работе над энциклопедическим вариантом принимала участие леди Тримеер, об этом однажды обмолвилась бабушка Петунья. Она все переживала, что леди слишком нагружает себя и мало отдыхает, на что мой любимый дед — Брюс Блэкрэдсан коротко заметил:

— Она спешит, Петунья, помочь своему роду, пока не взвалила на себя ношу Регины Тримееров.

Я нашла страничку с нашей линией и рассматривала юное лицо своего отца, — чтобы там не писал анонимный адресат, Георг Блэкрэдсан любил меня как дочь, — рядом был небольшой портрет красивой девушки.

— Селеста Блэкрэдсан в девичестве Рильке, — прочитала я и слегка откинулась на спинку стула, что-то задело меня в лице первой супруги отца, — Флинт, можно Вас на одну минуту? Мне необходимо Ваше авторитетное мнение.

— Что случилось, Лея? — привидение моментально появилось рядом и заглянуло в книгу, куда указал мой палец, — а это... Ну да, ну да, я понял. Видишь ли, на сходство Виданы и Селесты все обратили внимание. Георг познакомился с Селестой, когда его отправили в командировку на север империи. Оттуда он вернулся уже с супругой. Все случилось слишком быстро и непонятно, они просто расписались, хотели пройти брачный обряд здесь в Фоксвиллидж, но почему-то все откладывали и откладывали, а после твоего рождения Селеста потребовала развода и навсегда исчезла из жизни твоего отца.

— Флинт, а можно найти адрес проживания этой леди? Пожалуйста, я никому не скажу, понимаешь, мне просто хочется посмотреть в ее глаза и понять, почему она так поступила? —

умоляюще прошептала я, на глаза навернулись слезы и он достал носовой платок, — только чур, пусть это останется между нами. Я попробую помочь, — пообещал он и вернулся на свое место, а я выписав имя и кратенькую справку на Селесту Рильке продолжила чтение.

— Кьянка Мейдлин Роуз Блэкрэдсан урожденная Фокслейн представительница древнейшего рода водяных магов из Королевства Южных морей, — прочитав, я ощутила странное головокружение и неприятный привкус во рту, — моя мачеха волшебница в пятнадцатом поколении, а мне попытались подсунуть информацию о ее магической никчемности.

— Этот брак устраивала Видана, — рядом со мной появилась подружка Флинта и подмигнув в знак приветствия продолжила, — леди Кьянка — кузина действующего правителя Королевства Южных морей. Твой папенька ей сразу понравился, а вот его пришлось уламывать, — вздохнуло привидение, — но наша Видана справилась, убедила, что тебе необходима мать, а ему любящая супруга. Как я понимаю, привидение все-таки, — пококотничала Розмари, а так как мы уже изучили данную форму существования, то я знала, ввиду отсутствия физического тела эмоциональные переходы у привидений мгновенные, мы так не можем, — он не в обиде и даже доволен.

— Вообще-то они счастливы, — ответила я, недавно получившая от матушки письмо с сообщением о грядущем пополнении семейства, — а Вы по Флинту соскучились?

— Скажешь тоже, — хихикнула Розмари и расположилась напротив меня за столом, — сегодня день короткий, директриса закрыла офис и я свободна как ветер. Да я тут нечаянно услышала, как ты просила книгу из Секретной секции, и кто, если это не тайна, тебе о ней рассказал?

— Это допрос? — уточнила я, не понравился мне, ох как не понравился ее интерес, — а право подслушивать Вам кто дал?

— Да будет тебе, — ухмыльнулось привидение, — ты нам Виданку во времена учебы напоминаешь. Она такая же была, везде нос совала, а хулиганила, хулиганила, до сих пор с умилением вспоминаем. Эх, жаль, но видно прошли те счастливые времена, хотя проживу еще лет сто и объявится очередная егоза, за приключениями которой мы будем наблюдать сначала со страхом и непониманием, а через какое-то время сложим легенды и будем адептам рассказывать.

— Почему? Если я Вам ее напоминаю, значит те времена продолжают.

— Не совсем, — Розмари сделала вид, что прикрывает зевок ладошкой, а сама скосила глаза в сторону Артиваль, — Видана — игрок командный,

заводила, а вот вы с сестрой — единоличницы, объединитесь, и цены вам не будет. Академию трясти начнет как и во времена Виданы с Тамилей, а ректор наш вместе с ними чудил, не смотри что сегодня командует, он тот еще хулиганище был. Эх, как же весело было. Может повторим, а? Надо же, меня от воспоминаний на слезу пробило, — и привидение вытащив невесомый платочек начало промокать глаза, из которых покатились призрачные слезы, а сама Розмари счастливо улыбалась.

— Почему сестра? Ах да, кажется троюродная, мы по родству неблизкие, — удивилась я, а привидение сделало огромные глаза, — ой, я сказала сестра? Забудь, ракшас попутал. Ладно, не буду мешать, изучай энциклопедию.

Посмотрев ей в след, я пожала плечами, перевела взгляд на Артиваль которая что-то упорно писала, и уткнулась в окно, за ним Академию накрывала осенняя темнота, а на небе вспыхнули яркие огоньки.

Я всегда любуюсь красотой темного неба представляла, что там в далеких мирах тоже вечер и в домах зажигают магические светильники, получается что их жители глядя вверх видят наши огни в виде звездочек. Когда я на паре по астрономии на третьем курсе озвучила свое

предположение, то наш преподаватель — эльф Долингер улыбнулся.

— Может быть, адептка Блэкрэдсан, может быть, — покачав головой, согласился он, — когда-нибудь человек вновь выйдет за пределы нашей планеты и узнает, кто же живет на тех дальних планетах. А пока нам остается только смотреть в телескопы, изучать их на расстоянии и мечтать о новых открытиях.

— Профессор Долингер, а что для этого нужно? — не удержалась я, Клайв Барнаус захихикал, за что получил от Артиваль Тримеер учебником по спине, — для выхода за пределы нашей планеты и освоения космоса?

— О, адептка, это непросто, очень непросто, — профессор поднял глаза вверх, где вместо потолка было звездное небо, — для этого необходима концентрация всех ресурсов в нашем мировом масштабе: финансовых, материальных и человеческих. Деньги и ресурсы найти нетрудно, особую сложность вызывает подготовка специалистов, видите ли, в этом случае необходимо давать прекрасное образование всем — не только представителям касты магов и воинов, а также детям негоциантов и мастеровых. И процесс этот долгий, вложения в образование дают отдачу через пятнадцать-двадцать лет.

— Хм, а кто тогда стирать и готовить

будет? — раздался удивленный голос с последнего стола, где сидел младший сын Цецилии Мордерат, — мы сами что ли? Да я в самых диких фантазиях не смогу представить матушку на кухне замешивающую тесто или рубящую капусту.

Эльф печально улыбнулся и мы поняли, что космос — это увы, не про нас.

Дни текли за днями, Флинт делал вид, что я ни о чем не просила, но однажды, когда землю сковала стужа и все вокруг запорошил снег, передо мной на стол упал свиток.

— Вот, прочитай и запомни, — шепнуло привидение и полетело по библиотеке, адептов по выходным было немного, и никто не обратил внимания на наше общение.

— Городок Элвесгрей, дом 35, — прочитала я и только решила спрятать свиток в сумку с книгами, как он растворился в воздухе. Я вздохнула, поднялась и подошла к большой карте империи, висевшей на стене библиотеки.

— Помочь? — Флинт возник бесшумно и указкой, появившейся из воздуха, показал на точку, — это здесь неподалеку, на конном поезде от Фоксвиллидж третья остановка. Можно обернуться за один день.

— Спасибо, Флинт, что я должна за Вашу помощь?

— Рассказ, просто потом расскажешь, что и

как, только и всего, — сверкнуло прозрачной улыбкой привидение, — мы существа очень любопытные и собираем все загадочные и не очень истории, а то знаешь, нам бывает скучно.

— Странно, а почему она живет неподалеку от Фоксвиллидж? Флинт, я искала в книгах, о ней нигде нет информации, да и род засветился только в браке с Блэкрэдсанами.

— А вот эту историю она тебе либо расскажет, либо нет, — задумчиво ответил он, — что-то тогда случилось нехорошее, опасное и потому Селеста сбежала.

Я тщательно готовилась к этой поездке, ответа от анонима на мое письмо не было. В выходной перед началом сессии я встала пораньше и покинула Академию, благо на пятом курсе для этого можно было не просить разрешения у администрации и ставить в известность родственников не требовалось.

В Фоксвиллидж я появилась за десять минут до отхода конного поезда и купив билет до Элвесгрей заняла место у окна. Попутчиков было немного, и я смотрела как мимо пролетают заснеженные деревья, маленькие сказочные деревушки с дымом из труб и ребятишки на санках махавшие нашему поезду.

— Адептка, твоя остановка, — передо мной возник гном-кондуктор, — мы будем возвращаться

через два часа, можем захватить тебя. А я смотрю ты впервые путешествуешь на лошадках, глазками так и впилась в виды за окном.

— Спасибо, дедушка, а Вы не подскажете нумерация домов в городке откуда ведется?

— Так мы сейчас у дома № 8 остановимся, там и смотри, городишко невелик и располагается по одной линии, не заблудишься. А местечко я тебе займу, обратно путников всегда много бывает.

Я покинула поезд и не спеша пошла по улице, было обеденное время и все сидели по домам. Странный это был городок, всего одна улица, протянувшаяся вдоль дороги, застроенная особняками в центре, а вот дальше дома беднее и меньше. Вот и нужный мне номер, я вошла в калитку и поднявшись по ступеням крыльца подергала за веревочку, в доме послышалось мяуканье.

— Вам кого, девушка? — дверь распахнулась и появилась пожилая женщина, вытиравшая руки полотенцем.

— Я могу увидеть хозяйку? — Ноги замерзли и я переступала по верхней ступеньке в ботиночках, выглядывавших из под ученического платья.

— Хозяйка не принимает, но Вы видно замерзли. Заходите, погрееетесь в прихожей, а я доложу, может леди захочет Вас увидеть, — пригласила она и пропустила меня вперед. — Но

только стойте здесь и не вздумайте никуда входить, договорились?

Кутаясь в шубку, я прислонилась к стене прихожей, пол ее был застелен плотным ковровым покрытием и ноги начали отогреваться, отчего ледяные иголки вонзились в ступни и пальчики.

— Девушка, пройдите в гостиную, — домработница появилась в прихожей и протянула руку за моей шубкой, — снимайте, там тепло.

Отдав ей шубку и сняв ботиночки, я прошла в гостиную, где сразу натолкнулась на тяжелый немигающий взгляд старухи сидевшей прямо напротив двери. Худощавая, высокая с седыми волосами в темном фланелевом платье с золотыми серьгами в ушах, руки сложены на груди.

— Входите, деточка, входите, присаживайтесь, — ее мелодичный нежный голос никак не вязался с внешностью грозной немолодой женщины, — Вы меня заинтриговали. Не припоминаю, чтобы мы когда либо были знакомы, или где-то встречались.

— Здравствуйте, нет, мы не знакомы, — я опустила в кресло напротив нее, между нами располагался круглый деревянный стол, — меня зовут Лея Блэкрэдсан. Знаете, а судя по портрету в энциклопедии, я представляла Вас другой, какой-то более хрупкой что ли, нежной.

— По портрету в энциклопедии? Какой

энциклопедии? — удивилась хозяйка, — я обычная магиня из небогатого рода, таким не место в энциклопедиях. И зачем юной леди потребовалась я?

— Простите, Вы хотите сказать, что Вам не известен Георг Блэкредсан и Вы не были его первой супругой? — уточнила я, внимательно оглядевшись в гостиной и осознавая, что на минуточку попала в дом настоящей черной ведьмы. На каминной полке лежал человеческий череп, а вокруг него стояли большие черные свечи. На столе у окна, рядом с забитым книжным шкафом, лежали камни, связки трав и недошитая кукла Вуду, на стенах висели гобелены с пентаграммами и печатями Соломона. Запах благовоний в котором я различила корицу, иланг-иланг и лемонграсс въелся в стены. Ну и ну, я сама полезла в логово ракшасов.

— Нет, первый раз слышу о нем. Георг говорите? Была у меня подруга, погибла давно, Изольдой звали. Вот у нее сыночка единственного Георгом звали, — уголки ее губ скривились в ядовитой полуулыбке, она проследила за моим взглядом изучавшим гостиную, — так получается ты его дочка? Красавица. А тебе не страшно, деточка? Видишь, змейки с потолка свисают, мышки летучие лапками потирают, веселье представляют.

— Вы мне угрожаете, леди Селеста? Сейчас

свисают, а через пару минут мишурой станут или пеплом по гостиной рассыплются, хотите попробовать? — я была спокойна, арсенал моих умений был достаточно широким, чтобы вырваться из этого дома. — Что ж, тогда простите за ошибку, и за непрошеное вторжение. Пожалуй, мне пора, в Академии уже хватились.

— Так я не поняла, а ты зачем меня разыскала? — ведьма поднялась с кресла и с кряхтением нависла над столом, — кто навел девчонку Блэкрэдсанов на меня?

— Осенью мне пришло письмо, из него я узнала, что папа был женат дважды, и первая супруга сбежала после родов, — честно ответила я и сделала попытку встать, но меня вжало ледяной струей воздуха в кресло, глаза хозяйки дома вспыхнули и погасли, приняв изумрудный оттенок. — Нет, ты не врешь, все именно так и было. Девочка да тебя просто использовали.

— В каком смысле использовали? — уточнила я, рассматривая ее лицо, превращающееся на моих глазах в безжизненную серую маску.

— С твоей помощью меня найдут, если уже не нашли, — прошипела ведьма и принялась, — ты пахнешь Академией, мелом и книгами... Беги, адепточка, беги. Через десять минут конный поезд, ты успеешь. И никогда больше не ищи меня, слышишь? Не ищи. И пообещай, что леди Тримеер

не узнает о нашей встрече.

— Вы отказываетесь от меня? Вам противна мысль о том, что я ваша с папой дочь? — я поднялась и сделала спиной шаг к выходу, — но почему? И причем здесь леди Тримеер? Я с ней даже не знакома, хотя звучит это, наверное, очень странно.

— Странно? О, да... какая забота, — усмехнулась хозяйка, делая ко мне шаг, змеи по потолку гостиной плели странный жуткий рисунок, — не пугайся, они готовятся к приходу гостей, тех, что уже идут по твоему следу. Я это чувствую. Уходи, немедленно...

Было в ее свистящем голосе что-то такое, что я мгновенно выскочила в прихожую, сунула ноги в ботинки, накинула шубку и оказалась перед входной дверью. Холодная рука с длинными желтыми ногтями легла мне на плечо. Я оглянулась, древняя старуха стояла за моей спиной:

— Моя дочь Селеста умерла во время родов, вместе с новорожденной малышкой. А кто ты, дитя, знает только леди Тримеер. Безжалостная и умная, достойный противник, так что берегись ее, деточка, и сто раз подумай, прежде чем рискнешь выступить против нее, размажет по стенке и ничего не дрогнет в ее древней душе. Но она меня удивила, такая забота...

Легкий толчок в спину и я вылетела за дверь.

Еле удерживаясь на ногах, я прокатилась по тропинке несколько метров и, ухватившись за калитку, оглянулась. Искусством иллюзии хозяйка владела в совершенстве. Передо мной вместо добротного особняка стояла старая деревянная развалюха, у нее были выбиты окна, а на чердаке сидела седая сова. Тропинка до калитки занесена снегом, доходившим мне до пояса.

— Карррр... — огромная черная ворона сидела на трубе только верхушкой выглядывавшей из сугроба, и наклонив голову к чердаку вновь проорала, — карррр...

Больше я не оглядывалась, бежала по улочке и только остановилась, чтобы перевести дух как подлетел конный поезд и уже знакомый мне гном-кондуктор распахнул дверь, усадил на место у окна и положил мне на колени большой тулуп.

— Укутайся, замерзла. Чаем напоить? — заботливо спросил гном, — хозяйка моя весточку прислала, велела доставить в целости и сохранности в Фоксвиллидж. Извинялась, что не угостила, но времени мало было.

Я дар речи потеряла, закуталась в тулуп и сидела молча, тихо как мышка. Кондуктор расценил мое молчание как знак согласия, и принес большую кружку, над которой клубился пар.

— Пей, красавица, и не думай ни о чем плохом, — гном погладил меня по голове, —

Академию пока не покидай, поостерегись
месяц-другой.

Через час я была в Академии и даже успела на
ужин, а потом долго пыталась выйти в свидения,
многим из моих однокурсников это удавалось, мне
— нет. После каникул я предприняла попытку
съездить в городок, но уже знакомый
гном-кондуктор, увидев меня, нахмурил брови и
покачал головой, тогда я развернулась и
отправилась в трактир к Грашкеку пить чай с
миндальным пирожным.

Больше писем от анонима я не получала, но и
мое письмо не возвратилось, а значит оно дошло до
адресата.

* * *

Собрав вещи и окинув комнатку придирчивым
взглядом, я накинула подсохший плащ, уменьшила
свой багаж до маленькой сумочки и взяв ее в руку
неторопливо отправилась к выходу.

— Лея! — за спиной раздался требовательный
голос адепта Барнауса и я неожиданно
расхохоталась, — Клайв, ну чего тебе от меня
нужно? Дорогуша, я же не Артиваль Тримеер, это
ее ты пасешь аки сторожевой пес.

— Ты в столицу? Компанию можно
составить? У меня к тебе серьезный разговор

есть, — тощий паренек, копия своего отца-профессора, пристроился рядом, на плече болталась сумка. Он старался попасть в такт моей ходьбе, что для него было непросто — ноги у юнца были длинными, приходилось семенить. — Как раз по поводу Артиваль.

— Клайв, я бы предпочла себя как компаньонку, или ты думаешь мне не о чем подумать? — раздраженно заметила я внезапному попугачику, — у меня своей головной боли достаточно, вот только тримееровской принцессы не хватало.

— Да, ты тоже заметила, что она ведет себя как принцесска? Вот и прошу помощи от тебя. Вы же с ней неплохо ладите, странно, что подругами не являетесь, родственницы все-таки, — мы подошли к охранным границам, небо расчистилось, и дождь прекратился, — ну что я создаю переход?

— Для себя, Клайв, только для себя, — меня вдруг затрясло от возмущения, а он немного нескладный, с темно-русыми длинными волосами, бледноватым лицом от месячного недосыпа из-за сессии смотрел на меня свысока удивленными карими глазами в обрамлении длинных пушистых ресниц унаследованных от матери. Я завелась не на шутку, — умница, красавец, ты глаза-то разуй, сколько по тебе девчонок сохнет, а ты? У вас семейное помешательство что ли? Вот подавай вам

девчонку из рода Тримееров и хоть трава не расти. Клайв, голубчик, ты прав мы не дружим с Артиваль, но зла я не желаю ни ей, ни тебе и честно скажу: не питай наивных иллюзий. Неужели ты действительно ничего не понял?

— Что я должен понять? Я люблю Артиваль, и почему не могу надеяться на помолвку с ней и последующий брак? — он сжал губы в узенькую полоску, жест тоже от матери унаследовал. Зрачки почернели, а белки налились кровью. — Да, мой отец не смог жениться на леди Видане Тримеер, но я...

— И ты не женишься, Клайв. Я думала ты это еще на «Родовой магии» понял, леди Оливия, как мне показалось, все четко разложила. Не? — мимо нас пробежали адепты и помахав рукой исчезали в переходах.

— Причем здесь это? — вспыхнул Барнаус, — что вы все «Родовую магию» приплетаете к месту и не к месту. Ничего там особенного леди Эрмитас не говорила, не домысливай за преподавателя.

— Как скажешь, Клайв, как скажешь, — я наморщила лоб и выдала фразу с одной лекций, — вот близко к оригиналу. Каждый род стремится укрепить себя, получить новые таланты и здоровых потомков, а это позволяет сделать только прилив свежей крови. Понимаешь, Клайв, свежей крови. Тебе нужна супруга из другого рода, оставь

Тримеров в покое, там все давно решено.

— В смысле, что решено? Артиваль и есть для нашего рода свежая кровь, разве не так? Я открываю переход и полетели, уже вторая половина дня до вечера рукой подать, а меня бабушка в гости ждет.

— Я полечу одна, а то ты всю дорогу меня пытаться будешь, мне совсем не хочется говорить об Артиваль и слышать о твоих чувствах к ней, — решила я и взмахнув рукой открыла переход, но влюбленный Барнаус успел ввалиться вслед за мной как раз в момент закрытия, — какой ты нудный, однако. Матушке твоей пожаловаться, что ли?

— Это ничего не изменит, так что там по поводу решено? — напомнил Клайв, удобно устраиваясь в переходе, — а чего ты такая сердитая? Плохое назначение на практику получила? А меня в научную императорскую библиотеку направили, все лето читать буду, красота.

— Рада за тебя, хорошее назначение, представляю, сколько интересного ты узнаешь, — улыбнулась я, — странно, что ты не заметил очевидного: Гриффин и Артиваль, Артиваль и Гриффин, мне кажется, что всем все давно понятно.

— Что? Но они же родственники и потом, он ее за косички дергал, а она драться с ним пыталась, ты чего-то спутала, — не поверил Клайв, и

подергал себя ухо, — глупости, ничего ты не понимаешь в отношениях, ледяная принцесса. Всех претендентов разогнала вокруг себя и другим желаешь того же.

— Ну как знаешь, — пожав плечами, я замолчала и погрузилась в свои мысли, не обращая внимания на случайного попутчика. Так мы и летели в молчании, а когда переход открылся в парадной дома Регины нашего рода, я в знак прощания кивнула головой и Клайв улетел дальше.

— О, вот и наша малявка появилась, — поприветствовал Гриффин Блэкредсан, сбегая по лестнице и обнимая меня, — привет, племянница. Что-то ты долго, Регина заждалась. Ты не забывала, что сегодня у твоего деда премьера, и бабушка Петунья будет ждать вас в театральной ложе.

— Гриффин, я утка, — хлюпнула я носом и, боднув плечо любимого дядюшки, поспешила в свою комнату, — памяти нет совсем.

— Сказочница, — ухмыльнулся он и прежде чем исчезнуть за входной дверью, добавил, — я на службу, потом поговорим.

Эта встреча качнула маятник в обратную сторону и мое настроение улучшилось. Вот умеет он, словом и обезоруживающей улыбкой, делать мир веселее и лучше. Переодевшись и разложив в шкафу вещи, захваченные с собой из Академии, я отправилась в гостиную, где был накрыт стол к

раннему ужину, а леди Стефания поджидая меня, сидела с книгой у окна.

Наша Регина покинула свой пост в Академии одновременно с бывшим ректором лордом Артуром Эрмитасом. Последний основал кафедру «Родовой магии» и стал профессором, к которому поступали приглашения прочесть свой спецкурс не только в нашей Академии магических искусств, но в Академиях Радогона Северного и Мерлина. Леди Стефания оставшись на преподавании, стала больше уделять времени своей семье и роду, отчего все только выиграли, а Гриффин был просто счастлив.

На премьере был аншлаг — ложи, партер и галерка были заполнены, ни одного свободного места. Мы с Региной появились в ложе сразу за бабушкой Петуньей, она даже еще в кресло сесть не успела, и я попала в ее теплые объятия.

— Ангел мой, как я рада, — целуя меня, сообщила супруга самого знаменитого в империи артиста, — Стефания, дорогая моя, ты позволишь Лее жить с нами? Мы с Брюсом так скучаем по нашей внучке.

— Петунья, так ведь вы с ней не справитесь, — негромко рассмеялась Регина, я покраснела и, расцеловав бабушку в обе щеки, заняла кресло у самого бортика ложи.

— Регина не шутила, — думала я, рассматривая зал, — со мной все нахлебались с момента рождения. Сожженное поле с ядовитыми растениями на вступительных испытаниях — это вообще цветочки были, а вот ягодок семья вкусила в полной мере. И если родители со мной еще могли справиться, то когда папенька отправился в командировку, было принято решение: на каникулах и выходных жить я буду в доме Регины. Несколько сильных магов играючи поставили меня на место, а Гриффин подумал-подумал и стал контролировать меня в Академии, что давало ему возможность видеться чаще с Артиваль Тримеер. Мой дядюшка появлялся в библиотеке нашего факультета, заняв место в углу и обложившись учебниками, держал меня в поле зрения, а потом рядом с ним возникала Артиваль и приступала к выполнению домашних заданий. Так что — да, справиться со мной леди Петунья не могла. И хотя за годы учебы в Академии я научилась контролировать свои силы они иногда нет-нет да вырывались и тогда по гостинной плавали чашки с блюдцами, чайник обливал всех кипятком, а варенье с плюшками украшали магические светильники, и это было самое безобидное.

— Лея, ты чего так притихла? — шепнула Регина, склонившись надо мной, — если пообещаешь не пугать бабушку, то сможешь

ночевать пару раз в неделю в их доме.

— Конечно, я не буду ее пугать, — согласилась я и обратила внимание на соседнюю ложу, в ней появилась леди Амилен Тример вместе с супругом. Я не знаю как сваха магических родов выглядела ранее, но сейчас это была молодая леди непонятного возраста, застывшая на отметке шестидесяти лет. На шелковом платье темного цвета вспыхивали сапфиры в обрамлении жемчуга. Заметив мой взгляд леди хитро улыбнулась и подмигнув стала усаживаться в кресло, супруг помогал ей, а потом заняв соседнее кресло устало прикрыл глаза, как я поняла он спал на всех представлениях.

— Видана, добрый вечер! Как я рада, — ахнула Регина, когда в нашей ложе появилась стройная молодая леди в платье цвета морской волны. Темно-синяя юбка плавно переходила в зеленовато-голубой с брызгами белых барашков верх, а в ушах мягко мерцали сапфировые серьги, темно-русые волосы были уложены в красивую прическу.

— Здравствуйте мои дорогие, — улыбнулась леди, чей взгляд был прикован ко мне, — я зашла поприветствовать вас и предупредить Лею, что завтра к восьми утра нужно быть готовой. Я заберу нашу практикантку с собой в агентство.

— Прекрасно, Лея будет готова к этому

времени. А когда ты найдешь время для встречи со мной? — леди Стефания взяла гостью за руки, — темы для обсуждения накапливаются и накапливаются.

— Регина, в выходной день приглашаю в гости, а сейчас прошу прощения, меня ждут, — наша гостья обняла Стефанию и покинула ложу. Погас свет, занавес над сценой поднялся, и я перенесла свое внимание туда, вот только глаза леди Тримеер не давали мне покоя — я их когда-то видела...

В соседнюю ложу вошел высокий лорд с длинными седыми волосами, усаживаясь рядом с леди Виданой повернул точеный профиль в мою сторону — это был лорд Тримеер собственной персоной, и, судя по его внимательному взгляду, он знал кто я такая.

— Как-то странно все это, — подумала я и погрузилась в представление.

* * *

Мы появились в конторе агентства, когда там уже были Гелеон Сент-Жен и лорд Трибоний, которым меня представила леди Тримеер и познакомила с каждым.

— Адептка, я надеюсь, тебе понравится, — пробасил оборотень сидевший в деревянном кресле

с большой чашкой кофе, его аромат казалось вьелся в стены помещения, — вот Видана и место тебе подготовила. Коллеги, а что-то Олле задерживается, не случилось ли чего?

— Да ладно тебе, Трибоний, — улыбнулся руководитель агентства, он стоял у карты империи и что-то искал, — так и скажи, что твой старинный партнер по утреннему кофе срывает ваш с ним ритуал.

— Всем привет! О, вот и моя замена, — в приемную ввалился худощавый мужчина с кожаным портфелем в руках, — неужели с сегодняшнего дня я буду обычным детективом, а не бумажным червем. Извиняюсь за опоздание, но у нас сегодня случилось кое-что странное.

Лорд Лашме поставил на стол портфель и достав из него коробочку поставил перед лордом Трибонием.

— Открывай, наставник, полюбуемся старинным артефактом, полученным сегодня утром моей супругой. Миранда очень удивилась, но я не позволил ей брось даже в руки взять, вот вам притащил, как думаете, что это такое? — он махнул рукой и портфель оказался наверху шкафа, а сам лорд уселся рядом с оборотнем и взял чашку, ожидавшую его на столе.

— О как интересно, — леди Тримеер подошла и открыла коробочку, — и отправитель конечно не

известен? А, Олле?

— Почему? На пакете, в котором принесли подарок, стоял адрес Людвиг Корвена, и это зацепило меня еще сильнее. Ну не разбрасывается он артефактами, пусть даже такими дешевыми, если дарит, то только сам из рук в руки, — пояснил лорд Лашме, и с удовольствием глотнув кофе, уточнил, — это все что тебя заинтересовало?

— А остальное я знаю, — задумчиво ответила леди и осторожно опустила руку над коробочкой, приступив к сканированию, — видела однажды эту древнюю безделушку, мы передавали ее в подарок одной магине. Лея не подходи, — приказала она, как только я сделала шаг в сторону стола, чтобы посмотреть, о чем идет речь, однако я не послушалась и в следующее мгновение пожалела об этом. Мы с артефактом потянулись друг к другу, вспышка и брошь упала в коробку, а у меня перед глазами замелькали картинки из далекого прошлого.

— Голова, — пробормотала я, стиснув зубы, и чувствуя, как меня подхватили чьи-то руки, — что не так, ведь я только посмотрела, даже в руки не брала?

— Эх, Лея-Лея, ну почему ты не слушаешь взрослых? — посочувствовал оборотень, подавая мне стакан с водой, — сильно болит? Добро пожаловать в настоящий мир магии, ты попала под

удар заклинания «Вспомнить все». Видана, так чей это подарок?

— Этот артефакт был передан много лет назад леди Деворе Норберт, она умерла позапрошлым летом. И судя по тому как брошь упакована, та, кому она предназначалась, ее не открывала, а сразу спрятала подальше, чтобы на глаза не попадалась. Получается, что кто-то ее нашел и решил употребить в дело, — леди Видана на моих глазах создавала прозрачную охранную шкатулку в которой поместился артефакт, а затем спрятала в сейф, — не пропадать же добру.

Леди передвигалась легко, руководитель занял место за своим столом, а лорд Лашме попивая кофе, поглядывал на нее, ждал возможности задать вопрос.

— Так, Видан, я не понял, а зачем моей супруге прислали этот жуткий подарочек, Миранда, что должна вспомнить? — не выдержал он, — да сядь ты, не мельтеши. В чем моя хулиганка-лапуля провинилась?

— Не кричи, думаю. Я убеждена — Миранда здесь не причем, артефакт предназначался не ей. Тот кто его прислал был уверен, что ты принесешь посылочку в агентство, — пояснила леди Тример и повернулась ко мне, — голова не кружится? Может чаю сделать?

— Нет-нет, не нужно. Спасибо, —

пересохшими губами пробормотала я, догадавшись, что артефакт предназначался мне, и это поняли все, кто был в конторе. — Лучше расскажите, чем я буду заниматься.

— Это ко мне, — заявил лорд Лашме, и поставив кружку на стол поднялся, — шеф, как договаривались? Леди остаются здесь, а мы переходим в другую приемную. Сейчас новенькую введу в курс дела и перенесу вещи.

— Ты работай давай, — посоветовал лорд Гелеон, — а заниматься переездом будем вечером. Трибоний уходим к себе, пусть Олле дела передает Лее. Видан, ты что будешь делать?

— Я отлучусь ненадолго в Орден, вопросы у меня появились к матери настоятельнице, — ответила леди Тримеер и выходя из приемной пообещала, — я скоро, не теряйте. Олле, не оставляйте Лею одну.

Лорд Лашме, за чей стол меня посадили, передавая мне документы, объяснял, что и как следует заполнять, как хранить и несколько раз повторил о том, что на столе всегда должно быть чисто, чтобы появившийся клиент не увел тот или иной свиток.

— А сколько здесь приемных? — уточнила я, рассматривая помещение, — я мешаться не буду?

— Почему мешаться? Нам давно архивариус требуется, вот тебя и взяли, — успокаивающе

произнес лорд и, вернувшись за стол оборотня, добавил, — мы вчера арендовали соседнее помещение, там много лет финансовая контора располагалась, но недавно они выкупили дом рядом со столичной площадью. Народу там ходит много, а значит и поток клиентов тоже увеличится. В соседнем помещении одна приемная и небольшая комнатка, мы решили ее приспособить для хранения архива, вот его формированием ты и займешься, а мы все помогать будем, по мере своих сил. Ты если что не волнуйся, твое дело — документы и небольшие поручения: подай-принеси, а все остальное на нас. К расследованию преступлений привлекать не будем.

— А почему? Я бесталанная что ли? — уточнила я, несколько задетая его словами, — хотя если честно я так и не поняла, к чему меня тянет.

— Хм, зато мы поняли, — улыбнулся лорд, — ты, как и Видана, приключений на свою голову находишь на один щелчок пальцев. Не успела на практике появиться, а уже на старинный артефакт напоролась, небось в голове мелькают картинки как сессию на первом курсе завалила или лешего обидела на испытаниях?

Шутки шутками, а лорд Лашме начал не торопясь выяснять причину появления заколдованной броши в агентстве.

— Да нет, просто немного голова поболела и

все, — схитрила я, но он это понял и ухмыльнулся, — ладно не рассказывай, видно время еще не настало или я не тот маг, которому это следует слышать. А вот и леди Тримеер, что-то долго ты чай с хозяйственницей Теофанией гоняла.

— Олле, ты нужен Гелеону, — распорядилась леди, появившись в дверях и не отвечая на его вопрос, — об артефакте поговорим за обедом.

Она прошла в приемную. Оказавшись рядом со своим столом, достала из сумочки плотно свернутый пакет и протянула мне со словами:

— Лея, пожалуйста, пройди в дамскую комнату и надень эту рубашку.

— А... на мне есть сорочка, — пробормотала я, не понимая, что происходит, так как за пару часов отсутствия лицо леди Тримеер стало более серьезным и отрешенным.

— Так я и не спору, просто замени свою сорочку на эту, — пояснила она, и я молча отправилась в указанном направлении, дело принимало неожиданный оборот.

То что легонькую, фактически невесомую шелковую рубашку не использовали никогда я поняла сразу, стоило мне только развернуть сверток. Полюбовавшись на изысканную вышивку, я надела ее на себя и удивилась: рубашка приняла очертания моего тела, как будто шилась на меня.

— Леди Видана, а для кого была изготовлена

такая красота? — спросила я, возвратившись и с удивлением обнаружив, что столы Трибония и Гелеона исчезли, а приемная была поделена на две части шкафом, за которым стоял мой стол у окна. В чисто вымытом помещении появилась пара кресел и небольшой столик для посетителей, а на нем расположилась широкая невысокая ваза с цветущими орхидеями.

— Тебе нравится? — спросила хозяйка агентства, сидя в одном из гостевых кресел и с удовлетворением разглядывая результаты своего труда, — у нас много клиентов и будет лучше, если им придется ждать в комфортных условиях. Хотя мы и раньше как-то справлялись. Ах да, я не ответила на твой вопрос. Это подарок от сестры, но я им ни разу не воспользовалась.

— Странно, а почему? Мало того, что красота неописуемая, так и ткань такая нежная и легкая, я ее совершенно не чувствую, — удивилась я и опустилась в другое кресло приглашенная жестом ее руки, — я бы носила не снимая.

— Вот и будешь носить, только стирать не забывай, — негромко рассмеялась леди, — это защита будет сильнее любой кольчуги, а она тебе потребуется, ведь не просто так нам принесли артефакт. Кому-то очень нужно, чтобы Лея Блэкрэдсан начала задавать неудобные вопросы и терять душевное равновесие. Но об этом мы

поговорим позднее, а сейчас занимаем свои места, я слышу шаги посетителя.

Я поднялась и исчезла за шкафом. Мой стол находился между окном, на котором стояли горшки с цветущими хризантемами и открытыми полками узкого стеллажа, там расположились книги по магии и магическому законодательству и коробка с канцелярскими принадлежностями. Напротив меня — стол леди Тример. Она села и открыла ежедневник, приготовившись делать пометки. Мне было очень интересно узнать, куда она летала с утра пораньше и что выяснила, но понимала, что пока задавать вопросы преждевременно. К нам в приемную неторопливо входила женщина, я определила это по легким еле слышным шагам и шуршанию платья.

— Добрый день, леди Тример, — певучий голос незнакомки ударил со всей силы по струночкам моей души, и я окаменела, — как мы давно не виделись. Не поверишь, а ведь я скучала.

— Правда, а что тогда в гости не напросились, леди Зархак? — очень спокойно уточнила моя начальница и кивнула в сторону гостевой зоны, — присаживайтесь, поговорим. Что привело Вас в агентство?

— Проблемы, конечно проблемы, дорогая Видана, и может ты не поверишь, но мне очень нужна твоя помощь, — я слышала как шурша

тяжелыми складками она усаживалась в кресле, леди Тримеер двигалась бесшумно, чему в немалой степени способствовала ее одежда: узкие брюки, рубаха и поверх всего жилет с разрезами по бокам, доходивший до щиколотки. — Когда-то я была очень обижена на тебя, но чем дальше уходят те дни, тем я яснее понимаю, что такой враг как ты, в какой-то момент становится родным и уважаемым... оппонентом, видишь, язык отказывается называть тебя иным словом. Кто бы мог подумать, насколько все в жизни бывает призрачно и зыбко, вот вроде стоишь на льду и знаешь, что он толстый, непробиваемый. Но как по закону подлости именно под тобой он и ломается, а ты погружаешься по шею в ледяную воду, и нет никого рядом, чтобы вытащить из полыньи. Вот я и попала в такую прорубь.

Она замолчала, но и леди Тримеер не произнесла ни слова, словно ждала продолжения и оно последовало.

— Ты помнишь тот злополучный день, когда я призналась Повелителю о том, что читала «Хроники проклятого рода»? — холод побежал по моим жилам, как только я услышала название книги, как по мне так я и дышать давно перестала, полностью превратившись в одно большое каменное ухо сидевшее в кресле, — не можешь не помнить. Ведь именно тогда моя возможность стать

его супругой испарилась в одночасье, а это место заняла дурочка Эндора. Я через три дня вышла замуж за Мердока, а она, эта глупая наивная девчонка ждала целых пятнадцать лет, чтобы стать леди Деллагарди. Мне известно, что на нее неоднократно покушались, шестнадцать лет назад Эндора едва не погибла, только чудо вырвало ее из лап Вечности, но она потеряла ребенка и больше никогда не сможет забеременеть.

— Зачем ты мне все это рассказываешь? — сухой голос леди Тримерезанул слух, — я не виделась с Эндорой со дня вручения дипломов и никогда не следила за ее жизнью.

— А я следила, — неожиданно взвизгнула ее собеседница, — внимательно, не сводя глаз. И сейчас могу сказать: Минерва была права, утверждая, что эта дуреха доведет Повелителя до гибели. Ты не представляешь, какой безграничной властью она обладает, да лорд исполнит любой ее каприз. Вот только ей ничего не нужно, кроме его любви.

— Арника, ну неужели Эндора переплюнула тебя по количеству бриллиантов и сапфиров? А может у нее недвижимости на один-два домика больше чем у тебя? — насмешливо полюбопытствовала леди Тримерез, — зависть одолела? Надо же, а я думала, что ты давно справилась с подобной напастью.

— Ты не понимаешь, — взвинчено отпарировала леди Зархак, — она по-прежнему служит скромным некромантом в агентстве Минервы, выполняет функции секретаря Повелителя в дальних поездках... и отказывается дружить со мной...

— Так ты появилась здесь за тем, чтобы я помирила вас с леди Гринзи, ах да, прошу прощения, леди Делагарди? — удивилась леди Тример, и тут же раздался протестующий возглас, — нет, конечно, нет. Вообще-то причина нашей встречи — мой профессиональный интерес. Скажи, а ты часто посещаешь склеп Блэкрэдсанов в Подлунном Королевстве?

— Давно не была, а что?

— Я могу попросить твоего разрешения и составить компанию при случае? Мне так хочется прикоснуться к вашей древней истории, прочитать имена на плитах, погладить каменные поверхности в знак признательности и благоговения. Это во мне говорит исследователь, читаю спецкурс в Академии Януса Змееносца, но ты наверно не в курсе.

— Ну отчего же, Арника, я знаю про авторский спецкурс «Древние магические рода» леди Зархак. Его начали изучать в Академии три года назад, я ничего не спутала? Хорошая идея. Но в склеп Блэкрэдсанов ни тебе, ни кому-то другому дверь не откроется, если только лорд Делагарди не

сделает лично для тебя исключение.

— Печально, а я была уверена, что мы договоримся и вместе посетим святое место, — вздохнула леди Зархак, — но если ты передумаешь, я буду рада получить весточку от тебя. И еще такой вопрос: как ты посмотришь на брачную партию твоей дочери Артиваль с моим первенцем Орландо? Он старше твоей красавицы на три года и хорош собой, прекрасная пара на взгляд нашей семьи, заодно и помиримся окончательно. Ну что нам делить? Лучше объединиться, подружиться, ведь у нас на самом деле много общего. Только представь на мгновение Тримеры и Зархаки вместе...

— Вы опоздали, Арника, моя дочь помолвлена, и тема иных претендентов на ее руку давно закрыта. Это все о чем ты хотела поговорить? Тогда время вышло, всего доброго, леди Зархак, — кресла скрипнули, собеседницы поднялись, — жаль, Видана, очень жаль. Но ты позволишь, я навещу тебя еще раз. И кстати, уж если Артиваль несвободна, то может твоя воспитанница подойдет в брачную партию моему сыну? Ты не познакомишь нас?

— Арника, ты что-то путаешь, у меня нет никакой воспитанницы.

— Ой, ну будет тебе шифроваться, Видана Тример, — хихикнула леди Зархак, — я пока еще Регина рода и потому знаю, что Селеста сбежала от

Георга, а их новорожденную дочь пришлось воспитывать тебе. Очень мило и сердобольно, ты как всегда подставила хрупкое плечико очередному родственнику и конечно Летиция по гроб жизни благодарна такой тетке. Слушай, а тебе не надоело размениваться на чужие проблемы? Бейла была уверена, что девочку привезут к ним с Гиксом, но вы все решили наоборот. Ну конечно, разве можно было выпустить из империи малютку Блэкрэдсан, как же вы трясетесь над своим древним родом. А впрочем, ты права, мое время вышло. До скорой встречи, дорогая. Была рада тебя увидеть.

Хлопнула входная дверь, посетительница покинула агентство, а леди Тримеер исчезла в направлении кухни. Я с трудом поднялась, разминая затекшие от неподвижного сидения ноги и руки, и преодолела небольшое расстояние до кухни, где у окна стояла леди Тримеер со стаканом воды в руке.

— Леди Видана, а что это было? — не выдержала я красноречивого молчания, — о какой Летиции толковала Ваша гостья? Простите, но я же все слышала.

— Видана, для тебя я просто Видана, — ответила она и поставила стакан на стол, — речь шла о тебе, дорогая. Дома, — кисть руки взметнулась в запрещающем жесте, — поговорим об этом дома, поверь здесь не место для семейных

тайн. Пойдем в приемную, сейчас обязательно кто-то появится, а через час принесут обед.

И трудовые будни продолжились, в приемной появился один клиент, потом второй. Я сидела в своем мини-кабинете и изучала учебник по магическому законодательству, лишь изредка отвлекаясь на рассказы клиентов и снова погружаясь в книгу, периодически отмечая, что легкое головокружение не прекратилось, а в голове нет-нет да возникали обрывки разных мыслей, которые я переносила на свиток.

Во время обеда, а расположились мы на кухне, леди Видана рассказала о своей встрече с настоятельницей Теофанией, и та подтвердила, что это ее подарок был тем самым артефактом, присланным в семью Лашме.

— Понимаете, она передала двум своим старинным знакомым приятельницам через нас маленькие презенты и на них наложила заклинание «Вспомнить все», уговор у них такой был много лет назад. Каролина Лангедок — настоятельница Ордена на тот момент, подругу не забывала и увидев подарок сразу приняла меры по возвращению Теофании в империю, а вот леди Зархак презент открывать не стала, лишние хлопоты ей были не нужны.

— Понятно, — вздохнул Олле Лашме, и подмигнул мне, — что адепточка, вот и

приключения начинаются. Как тебе наши клиенты?

— Да я никого не видела и не слышала, изучала «Магическое законодательство», раздел «Ответственность за наведение порчи», — поведала я, с удовольствием поедая куриный суп с тминной булочкой, о своих думах предусмотрительно помалкивала.

— Хорошее начало практики, — одобрительно отозвался лорд Гелеон, а оборотень похлопал меня по ладошке, — молодец, обязательно изучи раздел «Ответственность за наследственные преступления», у нас через раз такие дела появляются, а там каждая запятая значение имеет.

— А каких дел больше бывает? Если не тайна конечно, — спросила я, осторожно оглядывая всех сидящих за столом, нужно сказать колоритная такая компания подобралась.

Лорд Трибоний — сухощавый мужчина, через льняную ткань пиджака обтянувшего плечи проступали бугристые мышцы предплечий, на кисти правой руки — браслет из гематита, на груди под рубашкой — большой коготь на серебряной цепи, да и волчьи черты на обветренном смуглом лице спрятать было невозможно, оборотень одним словом. Он держал в крупных мозолистых ладонях большую чашку с кофе и насмешливо смотрел на меня, догадываясь, что я занимаюсь их изучением.

Гелеон Сент-Жен — высокий рыжеволосый в темно-зеленой тунике задумчиво смотрел на чашку с супом, где плавали кольца лука.

— Шеф, а ты чего застыл? — от улыбки на лице Олле Лашме появились ямочки на щеках, — новобранец нас нагло изучает, а ты погрузился в свой неведомый нам мир. Что случилось?

— Вот не идет у меня из головы сегодняшний клиент, — оторвавшись от лицезрения чашки, произнес тот, — и ведь он прав — с такой историей в Тайную канцелярию не пойдешь, тут осторожность требуется.

— Конечно, сунулись в такое осиное гнездо, там без осторожности никак. Взбаламутим их раньше времени и держитесь: или закажут, причем без зазрения совести, или свалят в свою резиденцию, что в Королевстве Южных морей и ищи их свищи потом полвека, — кивнул лорд-оборотень и сделав глоток кофе, — вот Лея, как ты к нам вовремя попала. А кстати, адептка, тебе фамилия Органди что-нибудь говорит?

— Аксель Органди — шестой курс боевого факультета Академии магических искусств, — отчеканила я, а перед глазами сразу возник образ невысокого паренька, чьи достижения в боевых искусствах были неоспоримы, его опасались даже аспиранты факультета. Магистр Йодик держал под контролем все передвижения талантливому ученика,

как шептались адептски влюбленные в Акселя, декан боялся, что юноша сотворит что-то криминальное.

— Лей, а вот скажи нам как на духу, — подмигнул мне лорд Лашме, похоже в команде он был самым позитивным, — Аксель Органди за тобой ухаживал? Да ладно, неужели не предлагал помолвку?

— Не смешно, а почему он должен был мне что-то предлагать? — вопросом на вопрос ответила я, — если уж на то пошло, таких предложений я ни от кого не получала.

— Да знаем мы, знаем, — сверкнул белоснежной улыбкой оборотень, — как ты всех распугала коронной фразой: «Все вопросы относительно помолвок к Регине рода», неужели с первого курса так и не изменила свое решение?

— Нет, а зачем? — пожала я плечами, — все равно без ее разрешения ни помолвки, ни брака быть не может. Полная экономия сил, не понравится претендент: скажу — нет, понравится — можно рассмотреть предложение.

— Какая ты продуманная, девочка, — хмыкнул лорд Лашме, — хотя, правильная политика, меньше головной боли, но с другой стороны, а как же романтика, прогулки под луной, цветочки, сорванные с чужой клумбы...

— И это говорит тот, кто предложение сделал, впервые увидев невесту на койке в лечебнице, —

развеселился оборотень, — Лея, ты никого не слушай, если тебя это устраивает, значит все верно. Так, коллеги, обед закончен, давайте по местам.

* * *

— Видана, нам нужно поговорить, — шепотом попросила я в конце рабочего дня, — у меня скопилось много вопросов, неудобно Вас тревожить, но мне что-то невесело.

— Да, конечно, Лея. Я приглашаю тебя на ужин, Регину предупредим, — ответила леди и убрала документы в сейф, — прячь все в стол и на выход. Предлагаю сначала поговорить в кабинете, а затем за стол в гостиную.

Переход открылся в парадной дома Тримееров. С лестницы нам навстречу бежали девочка с длинными темными волосами и мальчик лет шести, оба как две капли воды похожи на лорда Тримеера, увиденного мною накануне в соседней ложе. Их я в отличие от Артиваль и Эдварда, учившегося на пару курсов старше нас, не знала.

— Гвенделин, Ольгерд поздоровайтесь с Леей, она ваша кузина, — сказала леди Тримеер, обнимая детей, — а где старшие?

— Братьев нет, они на службе, а Артиваль вышивает портрет дедушки, — отчиталась Гвенделин и потянула меня за руку, — пойдем, ты с

нами поужинаешь? Сегодня так будет вкусно, блинный пирог с творогом и взбитыми сливками. А почему ты к нам раньше не приходила?

— Мы сначала пообщаемся с вашей мамой, а потом присоединимся к вам в гостиной, — пообещала я, очарованная ее непосредственностью и гостеприимством, и поймала на себе хитрющий умный взгляд мелкого наследника, — а мне можно присутствовать при вашем разговоре, мама?

— Нет, Олле, вы идете в гостиную с Гвенделин или в свои комнаты, выбирай, — леди Видана с мягкой улыбкой смотрела на сына, а он бросив свой взгляд снизу вверх на мать, пробасил, — играть я пойду в боевых магов, мне Арман разрешил.

— Вот и хорошо, тебе есть чем заняться, — одобрила хозяйка дома и повела меня в кабинет, где негромко отстукивали часы, — присаживайся, Лея.

— Так я Лея или Летиция? — спросила я опускаясь в кресло рядом со столом, Видана заняла место за столом и вздохнула, — Летицией тебя хотела назвать Регина рода Зархак, это она организовала брак Георга и Селесты, охота на него длилась около года.

— Но старая ведьма, которую я навестила зимой, сказала мне, что ее дочь умерла во время родов вместе с новорожденной дочерью, — неожиданно произнесла я и прикусила губу, так как

глаза хозяйки увеличились.

— Какая ведьма? Откуда ты вообще о ней узнала, Лея? Так, дорогая, давай с самого начала, а почему ты приступила к поискам Селесты?

Я посмотрела на ее встревоженное лицо и начала рассказывать о письме, о том как навестила старую ведьму и ее словах, все-все, вот только утаила, что адрес мне нашел Флинт.

— Вот как-то так, — подвела итог своему рассказу, — мне кажется, что вокруг меня слишком много загадок. Так я правильно поняла, что Ваша сегодняшняя гостья и есть Регина рода Зархак, а какое отношение мой отец имеет к ним? Или это родственники Селесты? И почему эта леди сказала, что я Ваша воспитанница, мы до вчерашнего дня даже знакомы не были, ну или я, по крайней мере, Вас не знала.

— Я была твоей кормилицей, вы с Артиваль родились с разницей в несколько дней, — после некоторого молчания ответила леди, — и конечно ты жила с нами до момента пока Георг не женился.

— Но ведь его дочь умерла, так сказала мать Селесты, откуда я взялась? И почему мне прислали такое странное письмо? Правда ответ от анонима я так и не получила.

— Лея, я думаю, что аноним, приславший письмо, добивался одного — ты должна была найти Селесту, — негромко ответила хозяйка дома и

потерла виски, — ну и конечно тебя настраивали против меня, старая схема, работает безотказно.

— Но ведь Селеста мертва, — упрямо повторила я, — зачем ее искать?

— Ты ее видела, Лея. Ты ее видела. Селеста — талантливый хамелеон и ведьма, и это именно ее искал аноним.

— Но как такое может быть? — ахнула я, голова закружилась от картин возникших перед глазами, — как она могла быть супругой папы? Она его намного старше. Видана, пожалуйста, не пора ли рассказать мне всю правду и о моем рождении в том числе, получается я не Блэкрэдсан, а неизвестно кто.

— Лея, а что ты с ней делать будешь, с этой правдой? — устало спросила хозяйка дома, — и ты не права, дорогая, ты истинная Блэкрэдсан, твое место рядом с нами. Селеста действительно не юна, она ровесница покойной матери твоего отца. Когда Георг вернулся из командировки вместе с супругой, то все были потрясены: Селеста оказалась моей точной копией. То, что она хамелеон поняли сразу, но леди Блэкрэдсан была беременна. Ребенок умер при родах, организм немолодой женщины не выдержал, это была ее первая беременность. Как только Селеста пришла в себя, то пригласила меня и рассказала свою непростую историю, попросила о помощи. Через пару дней их тихо развели и

Селеста, — на самом деле у нее другое имя, — исчезла в надежде, что те кто заказал эту аферу никогда ее не найдут. Пойдем за стол, ты голодна.

— Еще минуточку, пожалуйста, — взмолилась я, — кто я? Откуда я взялась? Где гарантия, что однажды не откроется дверь и на пороге не появится молодая или немолодая женщина и не предъявит свои права на меня?

— Ты дочь Георга Блэкрэдсана, — тихо заметила она, — никто не придет и не потребует тебя обратно, слишком велики ставки, слишком много желающих...

— Я поняла, я кажется поняла, Ваша сегодняшняя гостья — Арника Зархак, сказала о том, что ее знакомая шестнадцать лет назад едва не погибла, но при этом потеряла ребенка... она для этого в склеп Блэкрэдсанов рвется? Она хочет понять действительно ли тот ребенок погиб или он жив. Это я тот ребенок?

— Лея, ты Блэкрэдсан, как и девочка, лежащая в склепе. Вы родственницы и потому никто не сможет доказать обратного, род создал круг защиты и было принято решение привлечь тебя к работе над архивом. Ты станешь архивариусом рода Блэкрэдсан и найдешь сама ответы на свои вопросы, вот только распространяться мы об этом не будем, чтобы не привлекать к тебе лишнего внимания.

— А вот вы где? — в проеме приоткрывшейся двери появилась голова кого-то из старших Тримееров, — мама, давайте к столу. Лея, ты так повзрослела, а какой красавицей стала.

— Мы идем, Георг, — улыбнулась леди Тримеер, — вот как забеспокоились, а вообще-то они все проголодались.

— Спасибо, но я домой, — вырвалось у меня, когда я ощутила, что щеки запылали, — уже поздно, да и Регина будет волноваться...

— А я сейчас Гриффина приглашу, — услышали мы голос из-за двери, — он весь день в гости набивался, вместе и домой возвратитесь.

Видана приобняла меня за плечи и мы покинули библиотеку, в коридоре стоял Георг и разглядывал портреты. Высокий стройный юноша с длинными темными волосами в черных брюках из плотного шелка и синей тунике не сводил глаз с предков.

— Сын, ты своим взглядом дырки не выжжешь на портретах? — полюбопытствовала леди, и мы прошли мимо, — пойдем уже за стол.

— Да-да, мамочка, и Гриффин уже на пороге, — следом крадучись двигался анимаг, — что-то мы припозднились сегодня, и вот чует мое сердце, бабушка сейчас примчится.

— Наконец-то, — раздался веселый голос Ольгерда-младшего, и он запрыгал на диване,

хлопая в ладоши, — мама с Леей пришли, и мы садимся за стол.

— Олле, ты мог бы сто раз покушать, я тебе неоднократно предлагала, — возмутилась Артиваль, поставив на стол вазу с белыми хризантемами, — Лея привет, как хорошо, что ты осталась на ужин. Уверена, тебе понравится. Так все к столу.

Леди Тримеер глазами показала на комнатку рядом с гостиной, в ней я исчезла, чтобы помыть руки и привести себя в порядок перед ужином. Когда я вернулась, то увидела за столом Гриффина, махавшего мне рукой, он сидел рядом с Георгом и Арманом, далее расположились Артиваль с Гвенделин, между ними был свободный стул, ждавший меня. Олле сидел рядом с сестрой и лихо орудовал вилкой, не забывая зевать.

— Давно бы поел и лег спать, — насмешливо проворчала Артиваль, подкладывая мне на тарелку блинный пирог, — а сейчас будет сидеть и зевать. Представляешь, он такой хитрюга, все тебя ждал, познакомиться хотел. Ты ешь и чай с чабрецом пей. Как тебе первый день практики в агентстве?

— Очень познавательно и поучительно, а ты где проходишь практику? — уточнила я, всем адептам было известно, что старшая дочь Тримееров талантливая рукодельница.

— В салоне «Аннет и Людмилены». Сама

напросилась, леди Аннет не отказала, — сообщила девушка, а Гвенделин невозмутимо пила чай и, как мне показалось, не прислушивалась к разговорам.

— Олле, тебе баиньки не пора? — обратилась она к брату, ответом был широкий зевок, а следом еще более широкая улыбка, — нет, мы еще с Леей не поговорили, сейчас принесу моего воина, покажу, может ей понравится?

— Ой какая компания, — голос леди Амилен мгновенно принес в гостиную тишину, — Видана, нам нужно поговорить. Блэкрэдсаны — домой, я уверена, что вас уже заждались.

— Бабушка, а ты чего командуешь? Гриффин и Лея к нам пришли, а не к тебе, — моментально отреагировала Артиваль, — места в доме мало, обязательно гостиная потребовалась?

— Артиваль, лапушка, тебе завтра на практику, а уже поздно, — резонно заметила пожилая леди, — молодым людям утром на службу, так что не нужно огрызаться.

— Лея, пойдем в мою комнату, — схватила меня за руку Артиваль, — покажу кое-что, Гриффин тебя подождет в малой гостиной.

— Верно сестренка, мы будем там, нам есть что обсудить, — из-за стола поднялся Георг, Арман и Гриффин следом за ним скрылись за дверью, а когда мы с Артиваль и Гвенделин покидали гостиную, то услышали веселый голос Олле, —

бабуль, и что такое случилось, что ты примчалась и всех разогнала? Хорошо хоть поесть успели.

— Наш мелкий сыщик сейчас все из бабушки вытрясет и к нам присоединится, — хихикнула Гвенделин, пропуская меня в комнату Артиваль, — Лея, посмотри, ваш дом виден из окна.

— Я знаю, Гриффин показывал, — ответила я и ахнула, увидев вышитый портрет, — Артиваль, это изумительно! Это же лорд Сириус Лангедок. Как живой, того и гляди сейчас заговорит.

— Спасибо, я старалась. Это прадеду к юбилею, — заулыбалась Артиваль, распахнулась дверь, и появился мелкий сыщик с игрушечным боевым магом в руках, — вот и я, уже соскучился и хочу с вами посидеть, поиграть.

— Олле, и чего это бабушка на ночь глядя примчалась? — любопытствовала Гвенделин сидя в кресле и держа в ладони кулон висевший на шее.

— Опять колдуешь? — укоризненно заметил мальчик и уселся рядом со мной на диванчик, — хулиганка ты Гвенделин. Лучше бы со мной играла в магов. Лея, а ты любишь играть в боевых магов?

— Не особо, но с братиками играла.

— Вот и хорошо, держи моего Зигфрида, а я себе Ланселота принесу, — решило юное дарование, но я обняла его и поцеловав в макушку, пообещала, — в другой раз, Олле, а сейчас я домой.

Утром вставать рано. Но мы обязательно с тобой поиграем.

— Вот так всегда, — вздохнул мальчик, — Гвен, проводи меня в кроватку. Я так опечален, никто не хочет со мной играть. Эх скорей бы Эдвард вернулся из затвора, он любит боевых магов, и я по нему так скучаю.

— Олле, ты просто устал, тебе и правда пора спать, — Гвенделин поднялась и взяв брата за руку посоветовала, — попрощайся с Леей и пойдем.

Из дневника привидения

Я не поклонник леди Амилен, более того, я ее терпеть не могу, сколько боли она принесла моей хозяйшке, но каждое ее появление в доме Тримееров вынуждает меня присутствовать при их общении, чтобы если потребуется стать свидетелем, пусть и призрачным. Лорд Тримеер поверит, он знает отношение нас, привидений, к его любимой супруге. Вот и сейчас разогнав внуков, леди Амилен уселась за столом, повертела носом и началось...

— Видочка, у меня куча новостей, — леди Амилен потеряла руки от возбуждения, — в империю возвратилась леди Айрис Торквемада. Угости меня чаем, что-то пить хочется. У меня, как услышала эту новость, так в горле сразу и пересохло.

— А что ты так переживаешь? — уточнила Видана, разливая чай, — и кто такая леди Торквемада?

— Как ты не знаешь? — ахнула она и прижала ладони к покрасневшимся щекам, — это троюродная сестра Уны, они росли вместе, учились в Академии, а потом Айрис вышла замуж и уехала за супругом в Королевство Огненной Зари. Юрван Торквемада — выпускник Академии Мерлина и сын одного из религиозных деятелей королевства. Мой свекор был уверен, что юношу отправили в Академию не как простого адепта, а как шпиона, но доказать ничего не успели, Юрван с Айрис покинули империю. А вот сейчас она вернулась...

— Вопрос: зачем? С чем связано это решение?

— А тебе видней, Видочка, тебе видней, — прихлебывая чай загадочно произнесла леди, — ты же чувствуешь как все зашевелились, задергались. Может все дело в ней? — взгляд небрежно скользнул в сторону двери гостиной, — в Лее Блэкредсан? Ну что так смотришь? Мне вопросы задают, а действительно ли она дочь Георга?

— Ты не веришь? Бабушка, а может не стоит искать на пустом месте сенсацию? — Видана потерла виски, — Устала я, дел было немало, давай на сегодня закончим экскурс в

историю рода Блэкредсан.

— Как ты не понимаешь, родная моя девочка, — леди всплеснула руками, — ты должна быть готова к любой ситуации, я уверена, что Айрис придет к тебе. Ты должна знать о ней как можно больше, согласна?

— Бабушка, да я итак знаю, что Айрис младшая дочь прежней Регины нашего рода, мать родила ее на пятом десятке. Она немолода и скорее всего приехала доживать свой век здесь, в империи.

— Угу, такие как она спокойно век не доживает, погоди, она еще такую память о себе оставит, что всем икаться долго будет, — расстроено сообщила леди Амилен и поднялась, — извини, мне действительно пора. Не забывай о родственнице, хоть и дальняя она.

— Хорошо, хорошо, — устало согласилась хозяйка дома, и поднялась, — я провожу тебя.

— И мне не нравится история с Леей, ты что не можешь ее отправить к родителям? — пожилая леди стояла в дверях гостиной и ее слова услышали все кто был в коридоре: мы с Артиваль и Георг с Грифффином, поднимавшиеся с первого этажа.

— Бабушка, ты что такое говоришь? — сухой голос Георга Тримеера вспорол наступившую тишину, Артиваль схватила меня за руку не позволяя убежать, — извинись немедленно.

— Ах, как право неловко, — смутилась леди и развела руками глядя на меня, — Лея, извини меня, но и пойми, я так переживаю за Видочку. Всем-то она помогает, а что взамен? То убить пытаются, то поживиться.

— А я к какой группе отношусь? — уточнила я, голова начала раскалываться от боли, обхватившей виски, — к первым или вторым?

— Но ведь тебе лучше знать, — мило улыбнувшись пояснила леди Амилен и исчезла во вспыхнувшем переходе.

— Лея, я извиняюсь за слова леди Амилен, — печально вздохнув Видана прислонилась к дверному косяку, — думаю, что она сама не верит во все сказанное, просто опять набралась сплетен в очередном салоне.

— Мама, так не пойдет, — Артиваль продолжала держать меня за руку, — есть хоть кто-то в нашей империи, кто не пострадал от ехидного язычка бабушки? Ты знаешь, что она Франческу Амбрелиаз обидела? Даже ее не пощадила, жених ей внучкин не понравился, видите ли.

— Я пойду, поздно уже, — тихонько освободив свою ладонь из руки Артиваль, — извините, что испортила всем вечер, вызвав такую реакцию у вашей бабушки.

— Твоей вины нет, даже не вздумай

рефлектировать, — схватив обратно мою руку, посоветовала девушка, — Георг пойдем, проводим Лею и Гриффина. Да-да я знаю, можно открыть переход и отправить...

— Так я же не возражаю, — Георг стоял у стены, скрестив руки, и задумчиво смотрел на Видану, — вернусь, ты выслушаешь меня, мама?

— Конечно, отправляйтесь, а то сейчас девочки зевать начнут, — пообещала она, и мы направились вниз по лестнице.

На улице было прохладно, ночная темень разгонялась светильниками, а каменная мостовая отдавала последнее тепло.

— Романтика, — хохотнул Гриффин и взял Артиваль за руку, — спала бы сейчас, нет провожать нас отправилась.

— Ты не рад? — в голосе послышалась улыбка, — после бабушки на воздух нужно выходить обязательно. Завтра Эдварду весточку отправлю, пусть он совестит нашу актрису.

— Горбатого сама знаешь, что исправит, — негромко заметил Георг, идущий рядом с родственником, — она на пустом месте любую историю придумает, сначала сама поверит, испугается, а затем всех остальных начинает стращать. Лея, ты не обижайся, — попросил юноша и перешел ко мне, — такого больше не повторится. У бабушки странное желание защитить близких

любой ценой, даже вот такой некрасивой.

— Конечно не повторится, — согласилась я, — мы с ней больше не встретимся.

— А я бы на это не рассчитывала, — весело произнесла Артиваль, услышав мои слова, — для этого нужно сбежать на край империи и нос в столице не показывать.

— Я подумаю над этим, спасибо за идею, — больше я не произнесла ни слова, несмотря на то, что путь к дому, находившемуся в двух шагах, длился целый час.

Мы вчетвером гуляли по старинным улочкам, в двухэтажных коттеджах было темно, и слышался далекий лай собак. Мне подарили букет из полевых цветов, в обилии растущих в столичном парке, почти такой же оказался в руках Артиваль, Гриффин не дремал и собирал в темноте ромашки.

Переступив порог дома мы увидели Чарльза Блэкрэдсана, он сидел в парадной и листал «Дамский угольник».

— Сын, не пора ли жениться? — это были первые слова хозяина дома, как только мы показались на пороге, — ты же и дня без того чтобы увидеть Артиваль не проживешь. Леюшка, радость наша, а ты от кого букет получила?

— Ой, ну подумаешь мне цветочки за компанию вручили, — фыркнула я и обойдя двоюродного деда поспешила наверх, — сразу

выяснять нужно. Гриффин и подарил, чтобы я не осерчала. Зато так погуляли хорошо, мы дом нашли, тот самый в котором вы с бабулечкой жили. Пойду ей расскажу или она спит?

— Иди, она тебя ждет не дождется, — со смехом напутствовал дядюшка Гриффин и помахал рукой, последнее, что я услышала, было, — папа, да я сплю и вижу когда поведу под венец Артиваль.

Я поднялась в свою комнату, переоделась и постучалась в комнату леди Калерии. Моя прабабушка пила чай и кокетничала со своим другом — привидением Конрадом.

— Лея, радость моя, как приятно, — прабабушка показала мне на кресло рядом с ней, — усаживайся удобнее, и расскажи мне, как прошел первый день практики. Мальчики такие скрытные, представляешь ни Шерлос, ни Гриффин мне никогда не рассказывали о своих делах, будто я старуха, выжившая из ума.

— Бабушка, что ты говоришь? — ахнула я и опустилась в кресло, — твои страшные слова, ... это не о тебе. И это не лесть, если что. Конрад, подтверди.

— Да-да-да, — заулыбалось привидение, — моей малышке Клариссе хочется услышать комплиментов и не от меня, призрачного поклонника, а от реальных людей. Чарльз и Стефания счастливы, что матушка с ними, но ей

недостает любимца Шерлоса, а он занят.

— Да, Шерлос такой занятой, — вздохнула леди и налила мне чашечку чая, — я люблю Дариночку и их мальчиков, но его мне очень не хватает. Ты пей чай, пей, что-то я сегодня загрустила. Так как там наша Виданочка? Ах, какая хулиганка была, такой и осталась. Амилен как не отесывала ее, ничего не получается, да и не получится. Ведь Ольгерд Тримереер любит Видану именно такой хулиганистой леди, и она это знает. Вот не быть ей степенной магиией, так и будет летать на метле, — хихикнула прабабушка, — вся в Ребекку. Ой, прости, малышка, ты зеваешь. Марш спать, тебе вставать рано.

Поцеловав бабулечку, я исчезла в своей комнате, и только успела донести голову до подушки, как погрузилась в глубокий сон и очутилась в сновидениях, куда раньше не могла попасть.

Я стояла перед гигантским полуразрушенным храмом, ощущая себя песчинкой на этом острове. Закинув голову и чуть прикрыв глаза, чтобы не мешал солнечный свет, я рассматривала заостренные верхушки каменных башен в чьих пустых глазницах завывал ветер.

— Привет, Лея! — незнакомый мужской голос нарушил тишину, и я с удивлением

развернулась, юноша сидел на каменной ограде и смотрел на меня, — я Орландо Зархак, и это я пригласил тебя в свидения.

— Добрый день, а где мы? — уточнила я и огляделась, — и что там?

— Кладбище, — пожал он плечами и спрыгнул с ограды, — очень древнее, хочешь по нему прогуляться? Я люблю здесь бывать, настраивает на философский лад. Пойдем?

— Нет, я первый раз тебя вижу, и понятия не имею кто ты, — резонно заметила я и пошла в обход развалил, юноша шел за мной, — так как это местечко называется?

— Уитби, одно из самых странных, а может и страшных мест Дальнего Королевства, — ответил он, — это развалины древнего монастыря. Меня влекут сюда тени прошлого и призраки толпами бродящие по кладбищу. Ты права, Лея, мы никогда не виделись, но я о тебе знаю, да и ты сегодня слышала о просьбе моей матушки о помолвке с тобой.

— Ты хотел сказать о помолвке с Артиваль Тримеер, — поправила его я и присела на камень рядом с входом в храм, Орландо остановился в двух шагах от меня.

— О, это был просто предлог, — заверил он меня и опустился на ступеньку, — моей матери давно известно, что Артиваль помолвлена с Гриффином Блэкрэдсаном, нужно

же было как-то перевести разговор на тебя. Видишь ли, ты самая загадочная и почти ни кому неизвестная представительница рода Блэкэрдсанов, а потому взять и вот так в лоб задать вопрос о тебе, значит вызвать подозрение. Ну а когда леди Тримеер отказала, я решил сам познакомиться с тобой.

— Зачем? И почему так далеко от дома? — удивилась я продолжая оглядываться, — ну и местечко, действительно страшно.

— Мой наставник живет неподалеку, — пояснил юноша, — я посещаю его через день, и решил тебе показать это удивительное место. Нет ничего более связывающего магов, чем вот такое место силы.

— Орландо, а зачем я вашему роду? — было тепло, и влажно, платье прилипало к спине, можно было встать с камня и покинуть это нехорошее место, а вместо этого я продолжала сидеть и получать ответы на свои вопросы.

— Лея, а что ты знаешь о Зархаках? — полюбопытствовал он, и сломав травинку надкусил ее.

— Ничего, а должна? В поле моих интересов ваш род пока еще не попал, так что я о вас не знаю ничего.

— Как странно, если учесть, что по матери Георг представитель нашего рода, —

усмехнулся юноша и посмотрел на синее небо с редкими кучерявыми облачками, — ее звали Амелин Зархак, потом жизнь сложилась так, что ей пришлось взять новое имя и стать Изольдой Норберт.

— Я видела ее портрет, красивая была женщина, вот только ее глаза немного пугают: безжалостные, ледяные...

— И тебе тоже так показалось? Вот, и я всегда говорил об этом, но мама уверяет, что мне все мерещится. Они были подругами с Изольдой, мама очень высокого мнения о ней, а вот кто отец Георга загадка из загадок.

— Глупости, — фыркнула я, болтая ногами, — дедушка Брюс его отец и не стоит перетирать сплетни.

— Да нет, Лея, я не о том, кто его вырастил и воспитал, никто не спорит, что этим мужчиной был и остается Брюс, — он опустил голову и помолчал, рассматривая свои туфли, — Изольда только однажды дала понять, что отцом Георга был покойный император, а вот родственники уверены, что им является Гиен Мордерат. Да какое теперь дело кто из Мордератов поучаствовал в его появлении на свет. Я о другом, род Зархаков древний, в нас намешано столько кровей, что дух захватывает и мне кажется, пришло время заявить о себе в полный голос и начать играть более серьезную роль в магическом мире. Мы много веков

исполняли роль падальщиков, делая всю грязную работу по поручению сильных мира сего, пора прекратить эту порочную практику.

— Прекрасная лекция, амбициозная цель, но причем здесь я?

— Как причем? Мне нужна супруга из древнейшего рода, ты как раз на эту роль подходишь, — бесхитростно пояснил юноша, — давай я не буду рассказывать историю о любви, которую я якобы испытываю к тебе. Ты мне нравишься, красивая девушка, да еще и неглупая, думаю этого вполне достаточно для брака. Когда засылать сваху?

— Сваху? Забудь об этом, а кем ты приходишься леди Изольде Норберт? — уточнила я, не вдохновленная подобным предложением, — что ты говоришь, ты ее внучатый племянник, потрясающе. Значит мой отец твой двоюродный дядя, родственники не должны жениться, никаких кровосмешений. Все, пока-пока, и мне совсем не нравится это место.

Не слушая его возражений, я поднялась и поспешила вниз по холму подальше от развалин и могильных плит, этих немых свидетелей ушедших дней.

Утром появившись в гостиной я с изумлением увидела леди Амилен Тримеер с чашечкой чая за столом.

— Доброе утро, Лея, — поприветствовала меня это чудо-женщина, — я решила еще раз попросить прощения за вчерашнее недоразумение, и потому набравшись наглости, появилась с утра пораньше.

— Не стоило беспокоиться, леди Амилен, — вырвалось у меня, желание завтракать пропало, но Регина показала на место за столом и я, занимая его, старалась не обращать внимания на раннюю гостью.

— Да как сказать, как сказать, мне Эдвард всю ночь спать не давал, — поведала она, — как я понимаю, Артиваль ему весточку прислала, и внук решил воззвать к совести бабушки. А он знает, на какую струночку в моей душе надавить, чтобы я чувствовала вину за содеянное. Лея, дай слово, что ты не выйдешь за него замуж.

— Что? — поперхнулась я чаем от неожиданности и закашлялась, — какое замуж? Если мне память не отшибло, то вроде и предпосылок никаких нет или я чего-то не знаю?

— Вот и ладушки, ну я так к слову, с чего-то же он защищал тебя. Спасибо за чай, Стефания, не буду больше надоедать своим присутствием, — улыбнулась леди Амилен и раскланявшись покинула гостиную.

— Хорошо спала? — спросила Стефания, когда мы остались одни, — ты очень бледная.

— Сны какие-то странные видела, но ничего не помню, — пояснила я и уточнила, — а леди Амилен это все искренне говорила или опять причина появилась?

— Хм, они с Витален Барнаус сговорились женить Эдварда на Мильде Барнаус, дочери Карла. Зря они это затеяли, — вздохнула Регина, — Эдвард не телок, которого можно на веревочке отвести в Храм Черной Луны, не спросив согласия. Да и родители не обрадуются заговору за их спиной. Леди Амилен обожает своих внуков и уверена, что лучше других знает как устроить им счастье. Лея, ты ничего не хочешь сказать или спросить? — пронцательная Стефания видела меня насквозь.

— Не сейчас, бабушка, мне пора в агентство, — я поднялась, — поговорим вечером, хорошо?

Я сидела за своим столом и перелистывала книгу, когда в приемную стремительно вошла незнакомка. Леди Тримеер подняла голову, она работала с записями по одному из дел и замерла, буквально на секунду, а затем произнесла:

— Добрый день, чем могу помочь?

— Наверное только ты и можешь помочь, Видана Тримеер, — раздался мелодичный голос и мое сердце остановилось, этот голос я слышала

зимой, когда навестила Селесту, первую супругу своего отца. — Ты в курсе, что твоя крестница зимой нашла меня? Как я поняла, девчонку использовали и по ее следам шли.

И мгновенно книжные шкафы растворились, превратившись в зеркало Гезелла, позволяя мне видеть происходящее в приемной. В кресле напротив Виданы сидела молодая леди с незапоминающейся внешностью одетая в серое льняное платье расшитое мелкими красными розочками, голова прикрыта небольшой шляпкой с вуалью, поднятой вверх.

— Но ты же справились?

— Тогда да, но пришлось сменить место жительства, а сейчас по моим следам идет кто-то более одаренный, чем я сама, — негромко продолжала посетительница, — Видана, я чувствую его дыхание за спиной.

— Ты кого-то подозреваешь? Может настала пора вернуться в род и попросить защиты, как ты думаешь? — леди Тример разговаривала спокойно, я видела как она сложив ладони и поднеся их к подбородку внимательно слушает собеседницу.

— Нет, Видана, дорога обратно заказана, семья Торквемады не простит мне отступничества, и ты это знаешь, как никто другой.

— Тогда какой помощи ты ждешь от меня,

Селеста?

— Выясни, кто идет по моему следу, и если я погибну, накажи его или ее, — попросила леди, — мне кажется это кто-то имеющий отношение к той операции, «Танец над Бездной» помнишь? Я никак не могу понять, как ты сумела выжить в бойне с Минервой?

— Ну вот выжила, к счастью, но мне не нравится твое душевное состояние. Ты спешишь постучаться в двери Вечности? Не рано ли?

— Рано, сама знаю, но согласись, что и бегать как сайгак по всему миру от выводка стаи гиен из семейства Зархаков всю жизнь не будешь, — прошептала посетительница, — я устала, веришь? Вот сидела бы в своей деревне, да занималась магическими практиками, как последние шестнадцать лет, они были очень счастливыми для меня. Ты поможешь мне?

— Да, если это в наших силах, то мы конечно выясним, кто нарушил твой покой, Селеста, — леди Тримеер вздохнула, — заключаем договор? Тебе есть где спрятаться?

— Да, Видана, я подпишу договор и исчезну, связь будем держать через нашего друга, ты поняла о ком идет речь? — леди сильно понизила голос, а я не дышала и ловила каждое слово.

— Да, конечно. Вот подпиши здесь и здесь, аванс пятьсот къярдов.